

Глава 2: Первая встреча

Через мгновение Нин Чень посмотрел на свое «произведение искусства». Я такой гений.

Под тусклым светом прежде прекрасная леди исчезла и была заменена неопрятным евнухом.

Девушка определенно не оценила его «произведение искусства». Увидев выражение лица и заметив отсутствие хвалы, он слегка раздражился, но решил забыть про это. Добрые парни не обижают дам.

Нин Чень спрятал труп старого евнуха под кроватью и укрыл сверху. Повернувшись к девушке, он нерешительно проинструктировал ее: «Когда дворцовые стражники войдут, тебе просто нужно ударить клинком вниз . Убедись, что прицелилась правильно!»

Она поняла, что он запланировал. Она кивнула головой и стала снимать его штаны, держа клинок в руке.

«Эй, что происходит, почему лампы не горят».

Стражникам дворца не потребовалось много времени, чтобы прибежать в эту комнату. Их броня громко звенела, когда патруль остановился у входа. Появились ряды блестящих доспехов, когда охранники осмотрели комнату.

* Шух *

Как только его последнее слово покинуло его рот, девушка взмахнула клинком. Брызнула кровь, попадая на лицо девушки. Кровь медленно капала по ее лицу, еще больше размывая ее черты лица.

«Порыв ветра потушил лампы, все нормально, как только вы привыкаете к подобного вида работе, вы можете определить местоположение цели даже без освещения».

Девушка ответила отрывистым голосом. Ее прежний чистый клинок теперь был пропитан кровью, которая под тусклым освещением сделала ее еще более жуткой. Холод побежал по позвоночнику дворцовых стражей, когда они увидели евнуха.

Глядя на пропитанные брюки подростка, несколько охранников подсознательно вздрогнули. Комната для очищения была известна как зловещая комната. Если бы не правила, никто бы не захотел посетить эту комнату.

"Пошли. Есть другие места для осмотра."

Не замечая никаких отклонений, патруль в спешке покинул эту зловещую комнату, забрав с собой охранников.

Нин Чень не мог больше терпеть это и сел, глубоко вздохнув. Он разжал зубы, сказав:

«Женщина, ты сделала это нарочно!»

Это лезвие едва промахнулось по его мужскому достоинству. Если бы оно повернуло хотя бы на полдюйма вправо, ему пришлось бы попрощаться с тем, чтобы быть мужчиной. Кроме того, с глубиной этого разреза, даже если бы он не стал евнухом, он мог бы просто умереть от потери крови.

"Ага."

Девушка честно призналась в этом, почти заставляя Нин Ченя упасть в обморок от гнева. Даже издевательства имеют свои пределы!

«Что дальше?» - спросила девушка.

Она знала, что это только начало. Дворец будет в чрезвычайном положении в течение длительного времени. Это только вопрос времени, прежде чем ее поймают, если она не убежит сейчас.

«Кстати, ты не сказала мне, что ты сделала, чтобы вызвать такой шум». Нин Ченю было очень любопытно, когда он проснулся, дворец уже был в шоке. Должно быть, старые добрые небеса приглядывали за ним.

«Убийство императора. Я потерпела неудачу.»

Девушка была очень спокойной, так же как и Нин Чен. «Что Б****?!» Через мгновение он закричал.

Заметив резкий взгляд девушки, он неловко улыбнулся и извинился: «Виноват, виноват».

Он подсознательно отступил от нее. Эта девушка, безусловно, хладнокровный убийца. Пожалуйста, не убивай меня в припадке смертельной ярости.

«Ты не ответил на вопрос. Что дальше?»

Девушка снова спросила.

"Ждем"

Нин Чень начал рассказывать о своем плане: «Скоро молодые евнухи придут, чтобы забрать меня. Это место только что было проверено, поэтому оно должно быть безопасным на ночь. Просто останься и не пытайся убежать самостоятельно!

Она долго смотрела на него, прежде чем, наконец, кивнула головой и выразила свое согласие.

Как и ожидалось, пара евнухов вернулась и молча вывела Нин Ченя.

Девушка тихо смотрела на него, ее прекрасные глаза сверкали в темноте. Кровь не могла ничего сделать, чтобы затмить ее красоту.

Спустя некоторое время евнухи вошли в большое здание и положили Нин Ченя на кровать. Комната была заполнена множеством кроватей, каждая из которых была занята недавно созданным евнухом. Некоторые были без сознания, а другие плакали. Неясно, было ли это из-за боли или чего-то еще.

Кровоостанавливающие лекарства были помещены рядом с кроватью, по одному у каждой кровати. Это здание было явно временным местом жительства. Завтра их должны переселить в другое место. Удачливые могут быть назначены к наложнице или принцу, наслаждаясь жизнью роскоши и богатства у своего нового хозяина. Несчастные могут быть отнесены к местам, подобным прачечной, обреченные на пожизненную работу.

Успокоившись, Нин Чень начал размышлять над своим следующим действием. Он не мог долго оставаться во дворце. У стен дворца были глаза. Не займет много времени что бы кто то узнал что он был поддельным евнухом. В тот момент казнь была бы наименьшим из его беспокойств.

Действия этой женщины были столь же проблемными, как и ее внешность. Женщина, которая даже осмелилась напасть на императора, не была человеком, с которым Нин Чень хотел иметь дела или оскорбить. Прямо сейчас, было необходимо, чтобы он отправил эту даму, или однажды она решит убить его. У него не было бы шансов сбежать, если бы это произошло.

Возможно, это была усталость от «кастрации», или, может быть, он действительно устал, Нин Чень задремал посреди своих размышлений. Только тихие крики и дождь продолжались всю ночь.

Счастье всегда было непродолжительным. Когда он начал погружаться в глубокий сон, солнце беспощадно поднялось и закончило ночь. Рассвет был не очень привлекательным, это означало начало его жизни как евнуха.

Дождь наконец утих, и небо стало таким же ясным, как и днем, когда дождевые облака уступили яркому солнечному свету. Нин Чень хромал из комнаты опираясь на стену. Он сделал небольшую прогулку, вдыхая свежий утренний воздух, его настроение заметно улучшилось. Шекспир в нем снова проснулся, когда он попытался выразить свою сердечную похвалу за сцену перед ним.

Тем не менее, это было прервано голосом, который звучал как самец утки, эхом отражавшимся в воздухе, мгновенно ухудшив его настроение.

«Чей это ребенок? Не блокируй путь этому Гонг-Гонгу ». [1]

Это был мужчина в длинном халате, украшенном ювелирными изделиями, с хлыстом из лошадиного хвоста и украшенной шипами шляпой с павлиньим пером. У него был бледный цвет кожи и лицо, которое не было ни мужским, ни женским, а ужасной смесью обоих. Дунфан Бубай один в один! [2]

Он подавил тошноту и попытался отступить, но его раны открылись, когда он это сделал. Казалось, молния ударила по его ране.

«Этот приветствует Гонг-Гонга, процветающей и здоровой жизни вам».

«Хм?»

Чжао Цзинь остановился и с любопытством посмотрел на подростка.

«Процветающей и здоровой жизни вам? Это интересное приветствие, от кого ты его узнал?»

"Дерьмо!"

Как только он услышал это, он понял, что облажался. Он только что прибыл в это место, и нет ни единого шанса, что он будет знать правильные приветствия. В этот момент он мог только исправиться и пойти дальше.

«Гонг-Гонг, процветания вам, этот был ошеломлен вашей аурой и на мгновение забыл о его

приличии и невольно использовал обычное приветствие из своего родного города. Это ошибка. Этот просит прощения Гонг-Гонга ».

Когда он сказал это, он не мог не испытывать отвращения к его облику. Едкий одеколон евнуха также не помогал. Он очень хотел побить эту старую летучую мышь.

«Какой умный ребенок, теперь ты можешь работать на меня».

Чжао Цзинь оценил его, сказав это. Удовлетворенный тем, что он увидел, он кивнул. Не плохое семя, учитывая надлежащее воспитание, он был бы большой помощью для него.

«Пошел ты в жопу»

Нин Чень мысленно проклинал его, но продолжал улыбаться. «Этот признателен за похвалу Гонг-Гонга, этот только вошел во дворец и мало что знает. Если Гонг-Гонг не возражает против этого, он с радостью согласится.

«Хм, неплохо. С этого момента ты можешь обращаться ко мне как Чжао Гонг Гонг, как тебя зовут?»

«Нин Чень».

«Хм, теперь я буду звать тебя Маленький Нин», - сказал Чжао Цзинь Хань удовлетворенным тоном.

"Пошел ты!"

Когда он сказал это, он не хотел, но его внутренние чувства вырвались.

«Хм? Что ты сказал?"

Чжао Цзинь нахмурился. Он не понимал, что означает эта фраза, но из тона ребенка, он мог сказать, что он недоволен. Это вызвало у него гнев.

«Ничего, ничего! Этот был просто рад получить имя от Чжао Гонг Гонга!» Нин Чень улыбнулся смотря на него. Его усмешка растянулась так широко, насколько только могла. Маленький Нин?! Вся твоя семья - Маленький Нин!

«У меня есть дела, которыми мне нужно заняться, поэтому я пойду. Маленький Нин, правил дворца много, убедись, что хорошо выучишь их. Когда он закончил, он щелкнул хлыстом и повернулся, чтобы уйти.

«Уф!»

После ухода Чжао Гонг-Гонга, он вздохнув с облегчением, вытер пот со лба. Как и ожидалось, труднейшие люди, с которыми приходится иметь дело, - это не женщины, а те, кто ни здесь ни там.

«Чей это слуга? Дерзкий слуга, смелый, чтобы блокировать эту дорогу. Пронзительный голос раздался позади него, вырывая его из раздумий.

«Черт, что опять».

Нин Чень был действительно раздражен. Как я блокирую дорогу, просто стоя здесь. Как только он собирался вспылить, он заметил вышивку феникса на одежде. Его гнев был немедленно погашен и заменен леденящим страхом.

«Святая корова, кто на этот раз!»

В окружении четырех красивых дворцовых горничных среди них стояла женщина с непревзойденной красотой.

Она носила роскошное платье и обладала тщательно сделанной прической, напоминающей королевских наложниц, которых вы видите в древних драмах.

У нее были пара светлых бровей и завораживающие глаза. Ее кожа была гладкой и шелковистой, как яйцо. Ее внешность может быть описана как 7 частей красоты, 3 части очаровательности. Ее красоту можно было назвать пленительной.

Нин Чень не узнал эту даму, однако, как говорится, только потому, что вы никогда не ели бекон, не означает, что вы не можете распознать свинью. Число людей, получающих такое обращение, можно было посчитать на одной руке. Он рано или поздно собирался уйти, так что оскорбление этой дамы было бы глупо, сдержанность была самой важной сейчас.

Он отступил на один шаг, затем другой и поклонился, опустив голову, мысленно повторяя, я невидим, пожалуйста, проигнорируйте меня.

Увидев, что Нин Чень отошел в сторону, присутствовавший евнух хмыкнул, прежде чем проигнорировать его. Как слуге, ему было неуместно действовать властно перед своим хозяином.

"Стой"

Вань Юнь Шан сделала два шага к нему и уставилась на него.

«Почему ты не на коленях?»

Четыре дворцовые горничные и евнух наконец поняли, что до сих пор этот евнух не стоял на коленях. Если бы Наложница Вань не указала на это, они бы и не заметили.

«Этот новенький во дворце и не знает правил дворца, я прошу прощения моя госпожа». Зная, что он не может преодолеть это затруднительное положение, он ответил почтительным тоном, мысленно вздыхая.»

«Теперь ты это знаешь !?»

"Да."

«Тогда почему ты не на коленях!»

«Этот был только что очищен и по-прежнему ранен. Я прошу понимания госпожи.»

Вань Юнь Шан не хотела его отпускать. Нин Чень тоже не хотел встать на колени. После напряженного периода молчания она улыбнулась и посмотрела на подростка перед собой.

"Это так? Тогда я думаю, все в порядке."

«Спасибо, моя госпожа».

Нин Чень опустил голову, когда он сказал это, скрывая самодовольство в его глазах, сохраняя такой же почтительный тон.

Примечания:

[1] - Гонг-Гонг - способ сказать «Почетный евнух» в этом случае и в будущих случаях.

[2] - Дунфан Бубай, персонаж китайских романов что то типа того что на картинке

<http://tl.rulate.ru/book/7699/164065>